

ТЕОМАН

ЕГО ИСКУШЕНИЕ

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

Валерия Иванова

Теоман. Его искушение

«Валерия Иванова»

Иванова В.

Теоман. Его искушение / В. Иванова — «Валерия Иванова»,

– Вы не должны видеть невесту до свадьбы. – Моя невеста сбежала, а ты всего лишь замена, – бьет словами наотмашь. – Но свадьба у нас будет настоящая, как и брачная ночь. Я расплачиваюсь за проступок своей сестры. Меня ему отдали, словно я вещь. Он жестокий, красивый, опасный. И я должна стать его покорной женой. Я этого не хочу! Ненавижу его! Но каждую ночь, когда он приходит в мою спальню и учит меня быть покорной, я подчиняюсь его воле... Книга содержит нецензурную брань

© Иванова В.

© Валерия Иванова

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерия Иванова

Теоман. Его искушение

Глава 1

Вирсавия

– Ты только посмотри на себя, – прошипела мачеха моей старшей сестре. – Жирная и неуклюжая! Кто тебя замуж возьмет? Опозоришь отца! Втяни живот! – приказала женщина и ударила Марианну по животу рукой.

– Да, Антонина, – согласилась сестра и сделала, как было велено.

Марианна не была толстой, никогда не была. Но никто из нас не смел спорить с ней, потому что будут последствия, которые останутся синяками на теле на долгие недели, как напоминание о непослушании.

Она удовлетворенно кивнула и подошла ко мне. Взяла холодными руками за лицо и стала вертеть в разные стороны, разглядывая меня, словно я была кобылой на выставке. Я хотела выдернуть подбородок из ее захвата и сказать, чтобы не прикасалась ко мне, но промолчала.

– Ты выглядишь бледной и больной, как моль. Тебя даже людям стыдно показывать. Зачем сделала хвост? У тебя уши, как у слона, торчком!

Я ничего не ответила, просто смотрела перед собой.

Следом она подошла к Эльзе, и все напряглись. Наша сестра была самой своенравной из нас. Она не боялась отвечать и несколько раз сама ударила Антонину, за что потом жестко расплачивалась. Но это не останавливало Эльзу, она не боялась быть избитой. И Антонина давно поняла, что физическая боль не пугает ее. Чтобы наказать ее, она била нас. А сестра не могла терпеть наши боль и страдания.

– Вот, продолжай молчать, тогда, может, тебя и выберут. Надеюсь, что тебя! От сорняков надо избавляться, – довольная собой, произнесла Тоня, сестра стиснула зубы.

Мачеха хмыкнула и отошла на середину комнаты, хлопнула в ладоши.

– Ладно, переодевайтесь в платья, скоро приедут гости. Сегодня кого-то из вас выберет в жены один из Имановых. Это огромная честь, что одну из вас, убогих, удостоят такой чести. Смотрите, не опозорьте отца и меня, – с этими словами она ушла из нашей комнаты.

– Думаю, она бы хотела быть на нашем месте, – захихикала Эльза, за что получила строгий взгляд от Мари.

– Хватит, Эльза, не испытывай ее терпение!

– Я тоже так думаю, – хмыкнула я и села на кровать рядом с Викторией, самой младшей из нас.

– Я бы на вашем месте промолчала, не удивлюсь, если здесь есть скрытая камера, – проворчала Марианна.

– Если бы она здесь была, то мы бы ходили побитые, как своенравные козы на пастбище, – заметила я.

– И то правда, – улыбнулась Марианна.

Марианна, я, Эльза и Виктория – нелюбимые дети отца от первого брака. Мама так и не смогла подарить ему наследника. Мама рожала нас одну за одной, а потом он перестал пытаться. Привел в дом любовницу, Антонину. Через три месяца нашей мамы не стало. Автокатастрофа, как нам сообщили. А еще через восемь месяцев у папы родился первый сын. И с того самого момента наша жизнь в доме стала невыносимой.

Отец богатый и влиятельный человек. Мы не знаем, чем именно он занимается, но это что-то незаконное, сомнений нет. Мы с сестрами практически изолированы от внешнего мира, нам даже телевизор разрешают смотреть только два часа в день. Когда мама была жива, нам еще разрешалось ходить в школу, но как ее не стало...

Антонина настояла на том, чтобы нас обучали дома. Сначала это казалось хорошей идеей, потому что мы были потрясены внезапной кончиной мамы, а потом... Было уже поздно. Отец и слушать ничего не хотел. А стоило сказать слово против его новой жены, как нас затыкали самым действенным способом – били. А потом Тоня нагружала нас все больше и больше, по итогу мы превратились в уборщиц, кухарок и нянек, она подарила отцу еще двоих детей: мальчика и девочку.

А недавно отец зашел к нам в комнату, чего не делал уже много лет, и ошарашил новостью о том, что одна из нас станет женой какого-то Иманова. Ему, отцу, все равно, кто именно. Мы были в шоке! Нет, мы, конечно, знали, что отцу на нас плевать, он всегда так относился... Но отдать вот так, как товар... Мы даже мысли такой не допускали! Пытались с ним поговорить, но он начал угрожать и кричать о том, что мы неблагодарные твари и должны закрыть свои рты, пока зубы целы. Нам оставалось лишь смириться.

– Думаешь, он красивый? – робко спросила Вика.

– Кто? – не поняла Эльза.

– Ну, будущий муж одной из нас.

– Вам не о чем вообще думать, вы еще маленькие, – сказала я.

– Ничего не маленькие, – возмутилась младшая. – Вообще-то в нашей стране...

– Вирсавия права, – прекратила дальнейшие споры Марианна. – Вы обе еще слишком юные, чтобы думать о замужестве. И, как-никак, я старшая сестра, – печально улыбнулась девушка.

Конечно, каждая из нас мечтала о большем. Мы мечтали однажды спастись от такой жизни и просто быть счастливыми! Но, видимо, мы разгневали кого-то свыше... Некоторые мечты так и остаются несбыточными мечтами.

– Пора, – сказала я и подошла к шкафу, чтобы надеть платье, которое выбрала Антонина.

Несмотря на то, что мы были сестрами, мы все были разные. Марианна самая высокая из нас и больше всех похожа на маму с ее темными волосами, карими глазами и мягкими чертами лица. Эльза и Вика были темно-русые с голубыми глазами и кукольными личиками. А я была светло-русой с серыми глазами. Из всех я больше всего была похожа на отца, и меня это убивало.

– М-да, – прокомментировала наш внешний вид Эльза.

– Не могу не согласиться, – сказала я, разглядывая свое отражение в зеркале.

Тоня выбрала для нас одинаковые светло-голубые платья. Они были без выреза, с рукавами в три четверти, длиной ниже колен и с пояском на талии.

– Мужа в этом соблазнить будет трудно, – добавила я.

Хорошо хоть обувь у всех разная.

Мы, не сговариваясь, встали в круг и взялись за руки.

– Что бы сегодня ни произошло, мы это переживем! И кого бы из нас ни выбрали в жены... Мы попробуем вытащить друг друга из этого дома, – сказала Марианна, глядя каждой из нас в глаза.

– Надеюсь, Иманов хороший человек, – прошептала Вика.

Я едва глаза не закрыла. Вроде она и младше меня на два года, но такое чувство, что у нее развитие двенадцатилетней.

– Хорошие люди не берут в жены неизвестных девиц, – сказала я.

– Дай помечтать! – воскликнула Вика, а я показала ей язык.

В комнату без стука ворвалась Антонина, ее глаза блестели лихорадочным блеском.

– Они уже здесь! Пора.

Глава 2

Вирсавия

Мы, как послушные овечки, спустились вниз. Здесь слышались смех и незнакомые голоса. Мачеха остановила нас у подножия лестницы и еще раз прошипела, чтобы мы не смели позорить семью.

– А вот и они, мои дочери, – услышали голос отца.

Мы все напряглись. От этого человека можно ожидать чего угодно. Что говорить, он нас продает, как коз на базаре.

– Марианна, Вирсавия, Эльза, Виктория, познакомьтесь с нашими дорогими гостями – Теоман и Тай Имановы.

Пришло время истины. Мы, как по команде, подняли глаза и посмотрели на «дорогих гостей». Внутри все начало бунтовать. Мне стало так противно от того, что они пришли сюда нас выбирать! Кто так делает в современном мире. Разве браки по расчету не остались в прошлом? Разве женщины не имеют ценность? К чему весь этот фарс?

Я подняла взгляд и сначала посмотрела на молодого парня. По виду ему было около двадцати пяти лет, он был высокий, широкоплечий, с темными волосами и темными глазами, довольно симпатичный. Он улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка. Он казался совсем не устрашающим. Я себе такого надумать успела про этих Имановых, а все не так плохо.

И тут перевела взгляд на мужчину рядом с ним и вздрогнула всем телом. Воздух застрял где-то в легких, а сердце сначала остановилось, а затем начало стучать на пределе возможностей. Каждый волосок на теле встал дыбом. А внутри все сжалось от ощущения опасности. Аура настолько подавляющая, мощная, жесткая. Мне хотелось развернуться и бежать прочь. Мужчина был старше первого, ему было за тридцать. Он был очень высоким и мощным, словно отлитый из бронзы. На нем был костюм, он хотел казаться нормальным, цивилизованным, но татуировки, выглядывающие из-под манжет рубашки, выдавали с головой его животную натуру. Ничто не могло сдержать его звериного магнетизма. А темные глаза... Смотрели в самую сущность, они вселяли просто суеверный ужас. Он не мигая смотрел на меня. А я боялась шевелиться под его взглядом. Мне казалось, если я дернусь, то он на меня нападет. А сам мужчина не стеснялся, медленно рассматривал с головы до ног. Я чувствовала, как его взгляд касается меня, даже не так, лапает. Какого черта он так смотрит на меня? Какое имеет право? Отец что-то говорил, но я не слышала, я была поглощена этим мужчиной. Он перевел свое внимание на отца, и я судорожно вдохнула. Эльза стояла рядом со мной и взяла за руку, глядя мне в лицо.

– Нормально? – спросила одними губами.

Я улыбнулась и сжала ее руку в ответ.

Нормально... Да, все нормально. Я просто не ожидала, что такотреагирую, это очень странно. Никогда ничего подобного не ощущала. Надеюсь, не он ищет себе жену...

Отец нахваливал нас так рьяно, что это было странно. Столько лестных слов ни одна из нас еще не слышала в свой адрес. Постепенно мы перебрались в столовую и расселись по местам. Я сидела напротив старшего из братьев. Меня так потряхивало, что пришлось спрятать руки под столом.

Происходящее вокруг – такое лицемерие. Мы сидим за красивым столом с кучей блюд, а мужчины напротив выбирают себе жену! Как такое вообще возможно? Нет, я не ванильная дура, которая верит в большую и чистую любовь раз и на всю жизнь. Но я за общение, за узнавание друг друга, за свидания. Как вообще можно жениться на незнакомце? Делить с ним постель... От одной мысли меня бросает в дрожь. Очень страшно. Я смотрю на отца и пытаюсь

понять, почему он стал таким черствым, почему в нем нет любви к нам. Неужели ему и правда все равно, что с нами будет? Я, конечно, стараюсь не рисовать себе ужасы. Хочется верить, что Имановы нормальные люди, но... Они общаются с отцом, этим все сказано.

– Я всегда знал, что однажды наши семьи породнятся, – разглагольствовал папа. – Вместе – Имановы и Ларские – огромная сила, с которой нужно будет всем считаться.

Отец был так доволен собой. Было видно, что он безумно рад. Он постоянно прикладывался к бокалу со спиртным, а лицо становилось все краснее. Родитель вообще любитель выпить лишнего.

– Так что, Теоман, кто из моих дочерей тебе приглянулся? – как ни в чем не бывало спросил отец, словно о погоде говорят.

Мы с сестрами переглянулись, а Тоня подала нам знак рукой опустить глаза. Только бы Эльза ничего не выкинула. Но ей ясно дали понять, если она что-то сделает, то все, что было «до», покажется ей цветочками.

Я вновь чувствую взгляд мужчины на себе, и стоило огромных усилий не поежиться. Господи, папа предлагает ему выбрать понравившуюся из нас. Слов нет.

– Я возьму в жены вашу старшую дочь, – произнес Теоман.

Я впервые услышала его голос, и у меня все волоски встали дыбом. Мне хотелось закрыть глаза и слушать его вместо музыки. Он был такой властный, с хрипыми нотками и легким акцентом, густой, обволакивающий.

А потом до меня дошло, что он сказал. Он женится на Марианне. Сердце неприятно кольнуло, но я отмахнулась от этого. Я смотрела на сестру, а она словно замерла, казалось, даже не дышала.

– Свадьба будет через две недели. Все расходы я беру на себя. Никаких ограничений. Церемонию проведем на нашей территории, это не обсуждается. И вот, – мужчина достал из кармана черную бархатную коробочку и протянул Марианне. – Должно подойти.

Сестра не шевелилась. Она смотрела на коробочку, словно это бомба.

– Возьми подарок, Марианна, и поблагодари будущего супруга! – повысил голос отец и ударил кулаком по столу.

Мы вчетвером вздрогнули. Лучше папу не злить. Мари трясущейся рукой взяла бархатный квадратик.

– Спасибо большое, – прошептала она.

Я не смела поднять взгляд, чтобы увидеть реакцию братьев. Я боялась... Что увижу одобрение действиям отца.

Две недели. Моя сестра выйдет замуж через четырнадцать дней. И покинет этот дом навсегда.

Если бы я только знала, что будет дальше...

Глава 3

Вирсавия

– Платье село очень плотно, – говорит дизайнер.

– Корова! – тут же накидывается на Марианну мачеха. – До свадьбы будешь сидеть на воде и сухарях!

– Может, у швеи руки из жопы? – вступает за сестру Эльза. – Не может снять нормально мерки.

– Заткнись и не лезь, а то отцу пожалуюсь.

Боже, пока Мари выйдет замуж, мы сойдем с ума.

С того дня, как Имановы покинули наш дом, начался суший ад! Я и подумать не могла, что свадьба требует столько сил. Тоня вообще ни в чем себе не отказывала, думаю, будущий супруг сестры удивится, когда увидит сумму за свадьбу.

Я вообще никуда не хотела ходить, ничего выбирать, но мачеха везде таскала нас за собой. Если честно, то у меня не было настроения. Было очень грустно от того, что Мариаша скоро нас покинет. И я понимала, что отец может выдать замуж так каждую из нас. Мы – товар. Просто я знаю некоторых из его партнеров... Отвратительные люди. Даже врагу не пожелаешь попасть в их лапы.

Наконец-то вернулись домой и пошли все в комнату Мари и Эльзы. Я легла на кровать младшей.

– Ноги просто отваливаются.

– Эта свадьба меня доконает, – пожаловалась Эля. – Почему мужики этим не занимаются?

– А мне нравится ходить и выбирать все, это так классно. И будущий муж Мариши такой щедрый. Вы хоть представляете, сколько стоит это свадебное платье? – сказала Вика.

– Плевать! Он урод, как и вся наша семейка, – прошипела Эльза.

– Мари, а ты вообще как? Как тебе... Теоман? – спросила я, запнувшись перед именем ее будущего мужа.

Стыдно признать, но мне он часто снится. Я не могу вспомнить, что именно. Но просыпаюсь я вся в поту и с колотящимся сердцем. После «помолвки» мы никого из Имановых больше не видели. Увидим на свадьбе.

Старшая сестра села на край кровати, она выглядела такой грустной.

– Я не знаю, – тихо сказала. – У меня нет выбора и думать не о чем... Через пять дней я выйду замуж за Теомана Иманова.

– А ты с ним, когда разговаривала наедине... Какой он? – любопытствовала Вика.

Я вся превратилась в слух.

– Он... Страшный. Не знаю, он смотрел на меня, а у меня все поджилки тряслись. Я боялась посмотреть на него. Он почти ничего не сказал мне... Но его энергетика просто с ног едва не сбила. На зверя похож. Мне было страшно. Выходить замуж за него страшно.

– Все будет хорошо, – сказала звенящим от напряжения голосом Эля.

Сестры странно переглянулись.

– Да, все так и будет.

– Но а второй брат просто свинья! – воскликнула Эльза.

– Почему? Мне он казался симпатичным и добрым, – сказала я.

– Добрым? Этот придурок зажал меня в углу и пытался потискать!

Мы втроем в ужасе ахнула.

– Чего?!

– Как так?

– Почему молчала?

Эльза сморщила нос.

– Я не хотела говорить. Я дала ему по яйцам, когда он полез целоваться. Нормальный человек бы просто перестал лезть. А этот козел рассмеялся и сказал, что женится на мне! Я... Испугалась, что отец и меня отдаст.

– Офигеть!

– Так он... Поцеловал тебя? – спросила младшая.

У нее глаза были, как два блюдца.

Все посмотрела на Эльзу, а она... Покраснела! Наша сестра никогда не краснеет! Становится все интересней.

– Нет! – слишком быстро воскликнула она. – Я бы не позволила.

Мы начали подкалывать Элю, а она – злиться. Такая забавная.

– Может, чаю попьем? – предложила я.

– Я, наверное лягу, устала что-то, – сказала Марианна.

– Я тоже не буду, – это Эльза.

– Вик?

– Я буду. Может, пирожные остались.

– Пойдем, – я взяла младшую за руку, но прежде, чем мы вышли, Эля и Мари нас крепко обняли и сказали, что любят.

Мы с Викулей спустились вниз и выпили вкусный чай с конфетами, затем прибрали в кухне. А потом поднялись в нашу комнату, мы с ней живем в одной. Вика листала какой-то журнал, а я читала книгу. Вечер прошел, как обычно, спокойно, мы легли спать.

Утром Марианна и Антонина должны были уехать по очередным свадебным делам. Нас они должны были оставить дома. Я проснулась, как всегда, раньше будильника и быстро встала с кровати. Я всегда так делаю, если полежу хоть минуту, то усну. Быстро умылась, переоделась и спустилась вниз. Вику не стала будить, пусть еще поспит. Я позавтракала и пошла кормить нашего пса. Мама подобрала его еще щенком на дороге. Ему уже пятнадцать лет, настоящий старичок. Но я обожаю нашего Джерри.

– Привет, дружок, – поздоровалась я.

Пес радостно начал лаять и прыгать на меня. Я опустилась на корточки рядом с ним и обняла.

– Мой хороший! Я тоже по тебе скучала. Смотри, что принесла, – я высыпала кашу с мясом в его тарелку.

Отец не разрешает брать его в дом, но согласился отдать ему одну из построек. Там не страшна зима. Мы по очереди ходим к Джеррику и проводим с ним не меньше часа. Собаки очень умные и преданные, они все чувствуют. Я люблю говорить с ним. Мне кажется это чем-то естественным. Джерри кушает, потом мы немного играем, а после он ложится мне на ноги, и я его глажу.

Я только запустила руку в его мягкую шерсть, как дверь постройки с грохотом отворилась и внутрь зашел отец. По выражению его лица я поняла, что все плохо.

– Папа, – нервно сглотнула я.

– Где они? – сказал он.

– Что?..

Он в два шага оказался возле меня и, схватив за волосы, больно вздернул вверх. Я закричала от острой боли, такое чувство, что еще немного, и он снимет скальп.

– Где эти суки?! – заорал мне в лицо.

У меня начали катиться слезы, Джеррик начал гавкать и пытался встать на мою защиту.

– О чем ты говоришь? – всхлипнула я.

Он замахнулся и ударил меня по лицу. С такой силой, что лопнула губа и кровь начала капать по подбородку.

– Вы мне все сейчас расскажете.

Все так же крепко держа меня за волосы, он потащил меня в дом. Джерри за нами.

– В будку, – сказала я.

Но верный друг не послушал. Он пытался остановить отца, схватил его за штанину. И отец остановился. Я просто похолодела от страха.

– Нет! – закричала я.

Но было поздно...

Отец оттолкнул от себя пса, а потом ударил со всей силы ногой. Я пыталась его отпихнуть, но он снова ударил меня, у меня аж в глазах потемнело. Он еще несколько раз пнул Джерри. А я не смотрела, закрыла уши руками и рыдала.

Я не могла ему ничем помочь. Прости, маленький, умоляю, прости...

Отец затащил меня в дом и с силой отпихнул от себя, я ударила поясницей о тумбу и едва не потеряла сознание от боли. Он всегда был груб и строг с нами, но никогда не избивал вот так. Я не удержалась и упала на колени.

– За что? – спросила я.

Слезы катились по лицу, я не могла понять, почему он так жесток?!

– За что? – прошипел он.

Я увидела, как он вытянул ремень из-за пояса и ударил меня им наотмашь.

– Эти твари украли мои драгоценности! – услышала голос мачехи. – Где они? Где Марианна и Эльза?!

– Я не знаю...

– Не знаешь? – взревел отец. – Сейчас все расскажешь! Ты и Вика, вы все знаете! Приведите Викторию.

– Не надо! Я... Я все расскажу, Вика ничего не знает, – сказала я.

А дальше начался кошмар. Отец словно с цепи сорвался. Такое чувство, что на мне не осталось ни одного живого места. Зато он не тронул Вику. Она плакала, когда я вернулась в комнату.

Эльза и Марианна ночью сбежали. А нас оставили. Мы же обещали, что всегда будем вместе. Но они нарушили слово. Внутри было пусто. Я пока не могла осознать их поступок. Но я надеюсь, они уже далеко, иначе... Лучше даже не думать, что будет, если их найдут.

Глава 4

Вирсавия

Если я думала, что оказалась в аду, то я ошибалась. Ад наступил через три дня. Отец без стука зашел в нашу с Викой комнату, и мы обе сжались, не зная, чего ожидать.

– Этих двух сук мы еще не нашли, но это дело времени, – усмехнулся он. – А свадьба на носу. Мне пришлось лететь к Имановым и унижаться перед ними! – зло выплевывает. Он в такой ярости, что я ее физически ощущаю. Вика всхлипнула рядом со мной, я сильнее сжала ее руку. – Мы сошлись на том, что совершенно плевать, на ком женится старший щенок. Так что, Вирсавия, завтра ты уезжаешь, а послезавтра выйдешь замуж за Теомана Иманова.

– Нет, – выдохнула я быстрее, чем успела себя остановить.

Глаза отца опасно блеснули. Что я творю? Мне нужно было промолчать...

– Нет? – переспросил он почти ласково, а в следующую секунду стащил меня с кровати. Схватил за волосы и заставил смотреть на себя. Как же я ненавижу его! – Ты думаешь, что у тебя есть право голоса? Ты – моя собственность, товар, и будешь делать все, что я тебе скажу. И ляжешь под того, кого надо. Вы же ни на что больше не годитесь, только ноги раздвигать. Тупые суки, – он брезгливо отшвырнул меня от себя.

На глазах выступили слезы. Мы всегда знали, что он плохо к нам относится, но слышать такое... Боже, мы же его дети!

– Почему ты нас так ненавидишь? – все же спросила я.

– Потому что я вас не хотел, как и вашу мамашу. Но она умела раздвигать ноги, только родить сына так и не смогла. Бесплезная идиотка. И вы такие же, – с этими словами он вышел за дверь.

Вика тут же бросилась ко мне и стала рыдать. Я пыталась ее успокоить, шептала какие-то глупости, а сама не чувствовала ничего. Такое чувство, что внутри все заморозилось. Умом я понимала все, что сказал отец, но не было никакой реакции. После его мерзких слов словно все обрубил.

– Почему мы родились именно у этого уroda? – прошептала сестра. – Я не могу поверить, что он сказал все эти ужасные вещи. А ты... Выходишь замуж, – Тори опять зарыдала. – Почему Марианна и Эля ничего нам не сказали? Почему не взяли с собой? Как они могли, Вия, как?

Я не знала, что ей ответить, у меня не было ответов. Я до сих пор в шоке от предательства. Они даже записку не оставили. У нас такая тесная связь была всегда. И вот так поступить? Как они могли?! Знали же, что сделает отец... Могли бы хоть Вику с собой взять! От мысли, что она останется здесь совсем одна... Мне хотелось выть в голос. Я боялась за сестру. Она из нас самая нежная и ранимая. Отец и мачеха ее просто сломают, и никто не защитит ее.

– Я не знаю, малышка, – глажу сестренку по волосам. – Но все будет хорошо.

– Мне страшно. Я не хочу, чтобы ты выходила замуж за этого Иманова. Если раньше он казался нормальным, то сейчас... Ему же плевать, кто из нас станет его женой! Это отвратительно.

– Хватит читать любовные романы и мечтать, Вика, – строго сказала я. – В жизни такого не бывает, и чем раньше ты это поймешь, тем легче станет жить.

– А тебе легче? Зная, что ты всего лишь товар...

– Мне не легче, но я не буду убиваться по этому поводу. Изменить ничего нельзя.

– Но ты можешь попытаться влюбить в себя Теомана, – прошептала Виктория.

Я едва не рассмеялась. Такие как он точно не умеют любить. И я не хочу его любовь, не нужна она мне. Сейчас я хочу, чтобы меня просто оставили в покое. Но этой мечте так и не удалось сбыться.

Уже с утра в комнату ворвалась Тоня и начала орать, чтобы я собрала чемодан. Вика с нами не едет. У меня сердце кровью обливалось от мысли, что нужно оставить сестру. Я не хочу этого! Она самый мой родной и близкий человек. Мы долго обнимались на прощание. Она не сдерживала слез и эмоций, а я не могла себе их позволить, чтобы не расстроить. Истерика душила изнутри.

– Я так буду скучать... Как же я без тебя...

– Ты будешь сильной, Вика, слышишь меня? Я попробую тебя отсюда забрать.

– Не надо, Вия. О себе думай. Ты не знаешь Иманова, какой он человек. Я буду молиться, чтобы ты была счастлива.

Я еще сильнее обняла. Тоне буквально пришлось отрывать нас друг от друга. А дальше все, как в тумане. Аэропорт, перелет, отель...

И вот наступил день свадьбы. Вокруг меня суетятся люди, делают прическу, маскируют мои синяки. А я словно наблюдаю за всем со стороны. Через несколько часов я стану Вирсавией Имановой. Я вздрогнула от этой мысли.

– Получше синяки замажьте! – командует Тоня и отпивает шампанское из бокала.

Я смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Из меня сделали куклу. Подготовили на радость будущему мужу. На мне сейчас лишь белый кружевной комплект белья, настолько развратный, что мне хочется прикрыться. Я никогда не носила таких вещей.

– Фату зацепите сразу, может, хоть она спасет положение, – ворчит мачеха. – Платье на нее большое, надо было подогнать.

Мне зацепили кусок фатина на голове и больно скололи шпильками. Боже, быстрее бы весь этот фарс закончился... Мыслями я была с Викторией.

И тут внезапно дверь позади нас открылась, я вздрогнула всем телом. В зеркале я увидела, что внутрь вошел мой будущий супруг.

– Все на выход, – слышался его властный голос.

Никто даже и не подумал спорить, даже Тоня. А я не могла пошевелиться. Наши взгляды встретились в зеркале, и по телу разбежались мурашки. Он такой же, как в нашу первую встречу. Сносит своей энергетикой, уверенностью и властью. Я нервно сглотнула, когда он начал приближаться ко мне.

Вот сейчас реальность навалилась на меня, едва не сбивая с ног. Все, что было заморожено внутри, растаяло и начало топить. Все страхи вылезли на поверхность. Меня начало колотить от ужаса происходящего. Я резко повернулась к мужчине лицом. Мы первый раз остались один на один. Я совершенно его не знаю. Что со мной будет? Будет ли он меня обижать? Ждет ли меня участь, как у мамы?.. В голове столько вопросов, и ни одного ответа.

На Теомане был классический костюм-тройка и бабочка. Он засунул руки в карманы и едва заметно наклонил голову к плечу.

– Боишься меня? – спрашивает, делая шаг ко мне.

– Мы... не знакомы, – отвечаю и делаю несколько шагов назад, упираюсь спиной в стену, отступать больше некуда. Он усмехается. Рассматривает меня. Нагло. Откровенно. Я стою перед ним в одном лишь белье, и мне хочется прикрыться, я физически ощущаю его взгляд.

– Сейчас познакомимся, – ухмыляется. – Я Тео, а ты?

– Вирсавия.

– Вот и познакомились.

Он поднимает руку и кончиками пальцев касается моей ключицы, вызывая мурашки по всему телу. Я судорожно втягиваю в себя воздух и пытаюсь прикрыться руками.

– Не трогайте. Вас не должно здесь быть. Вы не должны видеть невесту до свадьбы.

Мой будущий супруг улыбается и наклоняется близко-близко, в легкие забивается его аромат. Доминирующий. Волнующий. Острый.

– Как и тебя здесь не должно быть. Моя невеста сбежала, а ты всего лишь замена, – бьет словами наотмашь. – Но свадьба у нас будет настоящая, как и брачная ночь. Не стоит стесняться, – убирает мои руки, прикрывающие нагое тело. – Все равно ночью подо мной будешь.

Глава 5

Вирсавия

От его слов я холодею от ужаса. Он стоит слишком близко. Мне страшно. А отступить больше некуда. Меня не должно быть здесь. Не я должна стать женой этого монстра. Он продолжает смотреть нагло, словно имеет право. Я опять чувствую себя ничтожеством, пустым местом. Мое мнение никого не интересует. Надоело!

Я отпихиваю его руку от себя и прикрываюсь фатой.

– Я сказала не трогать меня! У тебя нет прав, я тебе еще не жена, понятно? – огрызаюсь я.

Он улыбается, лениво, словно я забавляю его.

– Мы перешли на «ты»?

– Думаю, тот факт, что ты смотришь на меня в белье перенес наше общение на другой уровень, – я просто не могу держать рот на замке.

Я задыхаюсь. Он давит своей энергетикой, авторитетом. Пусть отойдет. Я неосознанно хватаюсь за шею и делаю шаг в сторону от него. Мужчина не дает этого сделать. Перехватывает меня за запястье и буквально впечатывает в свое тело. Я опускаю взгляд и смотрю на его огромную руку сжимающую мое запястье, не больно, но не вырваться. Моя кожа кажется такой белой на фоне его смуглой. Другой рукой он поднимает мое лицо за подбородок, заставляет смотреть на него. Я делаю судорожный глоток воздуха, в легкие забивается его запах. Я замерла. А он легко, совсем невесомо очертил каждый синяк на моем лице, руках, шее. Как он мог их видеть? Их же так тщательно скрывали. Мне почему-то становится стыдно, и слезы размывают зрение. Мне не должно быть стыдно! Я – жертва отца-тирана, и вообще это он косвенно виноват в этом.

– Кто? – спросил, а у меня от его голоса все волоски на теле встали дыбом.

Я молчу, потому что не хочу отвечать, боюсь его реакции.

Он впивается в меня взглядом, и я забываю, как дышать. Чувствую, как его хватка на запястье становится сильнее.

– Кто? – повторил.

– Отец, – шепчу одними губами.

– Больше он тебя не тронет.

А я не могу сдержать смех, но в нем совершенно нет веселья.

– Потому что теперь это будешь ты? Трогать, бить, унижать? – кажется, у меня начинается истерика.

Вижу, как ему не нравятся мои слова и вообще поведение. Ну да, я не та сестра! Как он и сказал.

– Осторожней, малышка. Не говори о том, чего не знаешь.

– Вот именно, я не знаю! Тебя не знаю! И не знаю, что будет дальше! Я не хочу за тебя замуж, не хочу! – практически кричу ему в лицо.

– Тон сменила, – говорит холодно. – К твоему сведению, мы уже муж и жена. Нас расписали еще вчера, – я просто в шоке от его слов. – И сейчас ты наденешь платье, спустишься вниз и будешь играть роль идеальной супруги, чтобы ни у кого не возникло сомнения в нашей большой и чистой любви.

Мы... Женаты?

Боже, это похоже на какой-то кошмар. Голова начинает кружиться, а перед глазами все плывет.

– Зачем?..

– Что зачем?

– Зачем тебе этот брак? Зачем тебе я?

– Ты? – он усмехается. – Мне нужна любая из вас – Ларских.

Я чувствую, что он врет. Я помню, как он смотрел на меня. В какую игру он играет?

– Зачем? – повторяю я. – Неужели не можешь найти жену по возрасту и ту, которая хочет за тебя замуж! Или по доброй воле никто не дает? Никто не поверит, что я испытываю к тебе хоть что-то! Я ненавижу тебя, ты мне противен! – кричу так громко, что закладывает уши.

Я вырываю свою руку и пытаюсь содрать фату с волос. Не хочу! Я не вещь, я живой человек, у меня есть чувства. А он просто подавляет меня. Чем он отличается от отца? Один монстр передает меня в руки другому.

Где-то на краю сознания бьется здравая мысль: что я творю? Злю мужчину, которого совсем не знаю! Он может наказать меня за дерзость. Да он уже что угодно может со мной делать, я его жена! Почему он не может быть нормальным? Почему просто не успокоил меня, сказал бы, что все будет хорошо. Я бы поверила. Хоть на один день, но поверила бы... Но нет, он сразу показал мне мое место. Я – никто.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

Боже, что же будет с Викой? Если он сейчас выйдет и скажет что-то отцу... Сестра просто не выживет в том доме. А ведь я пообещала, что заберу ее... Я даже смогла себя убедить, что буду покладистой, постараюсь задобрить Теомана. И что в итоге? Я никогда и ни с кем не вела себя так. Но нервы не выдержали, я сломалась.

Слезы против воли начинают катиться из глаз.

– Почему ты плачешь? – спрашивает супруг.

Он серьезно это спрашивает?!

– От счастья, разве не видно? – огрызаюсь я, вытирая слезы со щек.

Я – жена.

Теперь я Вирсавия Иманова.

И я даже не представить не могу, что будет со мной дальше.

– Видно, – хмыкает он.

Мужчина отходит от меня и прячет руки в карманах брюк. По его взгляду ничего нельзя прочитать. Я позволяю себе рассмотреть его внимательней. Он взрослый, старше меня лет на десять точно, если не больше. Высокий, мощный, и красивый. В такого мужчину можно влюбиться. Хочется, чтобы такой мужчина тебя защищал.

– Давай сразу расскажу тебе о правилах, которым ты должна следовать, Вирсавия, – я вздрагиваю, когда слышу свое имя из его уст. Смотрит на меня в упор, давит энергетикой, в очередной раз напоминает, что я никто. – У меня нет настроения на твои детские выходки. Слушай и запоминай. Без разрешения не говоришь, держишь рот закрытым, или я найду, чем его занять. Не споришь. Не огрызаешься. Никаких слез и истерик. И выполняешь абсолютно все, что я тебе говорю. Сделай себе одолжение и запомни, что я тебе сказал.

– А если нет? – спрашиваю я.

Он улыбается, и от этой улыбки мороз по коже. Шагает ближе. Проводит костяшками пальцев по моей щеке. Нежно. Невесомо. Лаская. Но я знаю, насколько он может быть жестоким.

– Ты умная девочка, сама догадайся, что будет. А теперь надевай платье и спускайся вниз. И улыбайся, малышка, сегодня день твоей свадьбы, – с этими словами он выходит из номера.

Глава 6

Теоман

Все знали, что у Олега Ларского четыре дочери, но никто их никогда не видел. Многие даже шутили, что они страшные и убогие. Я хочу, чтобы рядом со мной была красивая девушка. И плевать, что мне ее навязали и брак этот ради бизнеса. Она – Иманова и будет появляться рядом со мной везде.

Я выбрал старшую, потому что мне было все равно, кто из них станет моей женой. Этот брак про прибыль, и, чтобы прибрать к рукам бизнес Ларского, нужно жениться на одной из его дочек, я готов пойти на это. Девушки казались забытыми жизнью и кроткими. А потом моя невеста сбежала. Это было похоже на плевок в лицо! Я же общался с Марианной, видел, что она боится, но я же, сука, не монстр.

Ларский заявился к нам в дом и распинался о том, что готов отдать другую дочь и даже готов рассмотреть новые условия договора. Олег Ларский женился на дочке Станислава Ольховского, который на тот момент был одной из главных фигур в лесной промышленности. А потом он умер, и все перешло в руки Олега, который умудрился почти все про*бать. Стервятники уже нацелились на него. Мы предложили выход, и Ларский согласился. Идиот.

В день свадьбы я захотел увидеть новую невесту, которая уже по закону моя!

Должен признать, жена мне досталась красивая.

Фигура сочная. Упругие сиськи, тонкая талия, округлые бедра. Такая при любом ракурсе будет смотреться сексуально, особенно если ее разложить на кровати. Такую ласкать хочется, долго, чтоб охрипла. Личико смазливое, кукольное и эти глаза. Бл*дь. Она мне и в прошлую встречу запомнилась глазами. Я охренел, когда увидел. Что-то торкнуло так сильно, и мне это совершенно не понравилось. Я уже очень давно ничего не испытывал к женщинам и не хочу.

Рассматривал ее нагло, лапал взглядом, чтобы она чувствовала. Боится. Трясется. Красивая, пздц. Я в такую ярость пришел, когда синяки на ней увидел. Мысленно пообещал себе, что когда все закончится, Ларский будет страдать, ответит за каждый синяк и отметину на ее идеальной коже.

Но потом удивила, огрызаться начала. Вот это сюрприз. Я-то думал, что сестры шуганые и воспитанные. Но эта, Вирсавия, другой оказалась. И чем больше огрызалась и сопротивлялась, тем больше я залипал на нее и заводился. Хотел уже забить на всех гостей и заявить права на девчонку прямо сейчас. Она вообще не понимала, насколько охрененно сексуальная в нижнем белье, на каблуках и в фате. Член колом стоял, когда я представил, что буду с ней делать и в каких позах иметь. В какой-то момент даже отступить от нее пришлось, чтобы не тыкать в девчонку каменным стояком.

Но ее воспитывать надо. Сразу показать, кто главный, а то потом на шею сядет, и все. Мне это нахрен не надо. Воспитывать я ее не собираюсь – или будет мне подчиняться, или буду ломать. Вариантов других нет. Я не пацан, чтобы истерики терпеть. Сама знает, в каком мире живет. Обижать не буду. Намеренно, по крайней мере.

Вышел из номера, и мне захотелась к чертям содрать с себя удавку на шее. Нашел в кармане сигареты и вышел на ближайший балкон, сделал жадную затяжку.

– Ну, как сестричка? Лучше предыдущей? – услышал насмешливый голос брата. – Ты просто счастливый ублюдок, одну попробовал, вторую.

– Отвали.

– Нет, пока не расскажешь. Ты там столько времени провел, уверен, язык твой был очень занят.

Иногда люди просто не знают, когда заткнуться.

Я сделал глубокую затяжку и схватил Тая за горло. Приблизил свое лицо вплотную к его.
– Закрой свой рот и никогда больше не говори о моей жене в таком тоне. Она – Иманова, и ты будешь проявлять уважение, как и к любому другому члену семьи, понятно?

– Да, – прохрипел брат.

Я сдавил его шею еще сильнее, пока он не покраснел.

– Мальчики, – слышался голос отца.

Только он называет нас мальчиками.

– Тай, оставь нас, я хочу поговорить с Теоманом.

Я продолжал смотреть на брата, чтобы до него окончательно дошло, что я не шучу на счет Вирсавии, никто больше ее не обидит и не оскорбит, а потом отпустил его. Тай закашлялся и ушел с балкона, мы с отцом остались наедине.

– Бросал бы, – указал родитель на сигарету.

– Докурю и брошу.

– Ты как, сын?

– Лучше всех, – пожал плечами и криво улыбнулся.

– Я понимаю, что тебе тяжело. Эсмира сказала, что ты не разговаривал с детьми, ничего им не сказал. Почему?

Я стиснул зубы. Так и знал, что этого разговора не избежать.

– У сестры слишком длинный язык.

– Я задал тебе вопрос, – отец не повышал голос, но его аура говорила сама за себя.

Алим Иманов выглядит добрым стариком, но с ним лучше не шутить.

– Скажу, когда придет время.

– Время пришло, ты женился! У Эмада и Аяны появилась мачеха.

Нутро полыхнуло таким гневом.

– Она им никто.

Отец подошел ко мне ближе и положил руку на плечо.

– Я знаю, мой мальчик, еще болит. Я тоже потерял вашу мать слишком рано. Сара была хорошей женой и матерью. Но она умерла. Хватит жить прошлым. Ты сказал, что готов к свадьбе, сам вызвался жениться. Не заставляй меня разочаровываться.

– Я готов. А Сара... – имя супруги битым стеклом ощущалось на языке, каждый раз стоило его произнести. – Она умерла пять лет назад. Я об этом знаю. Я выполню свой долг, можешь не переживать.

Отец долго смотрел мне в глаза, а потом хлопнул по плечу.

– Знаю, Тео. Мы уничтожим Ларского.

Глава 7

Вирсавия

На меня надели платье, в котором должна была выйти замуж Марианна. Оно было на несколько размеров больше, точно. Кое-как его пытались подогнать по моей фигуре, но ничего хорошего не вышло. Я смотрела на себя в зеркало и не знала плакать мне или смеяться.

Честно признаюсь, я, как любая другая девочка, в детстве мечтала о свадьбе. Представляла своего суженого, платье и само торжество. И то что я вижу сейчас... Просто разбивает мои детские мечты в пух и прах. Даже их у меня жестоко отобрали.

– Пора, – в комнату вернулась Тоня.

Женщина окинула меня презрительным взглядом, а мне захотелось огрызнуться и послать ее куда подальше. Но я сцепила зубы и вновь проглотила свою дерзость. Я очень боялась, что эта сука отыграется на Вике. Как бы я хотела, чтобы сестра была рядом...

Я на ватных ногах дошла до лифта, а затем мы спустились вниз. Боже, кажется, я сейчас потеряю сознание. Мне нечем дышать. Я не хочу. На краю сознания я услышала, что двери лифта открылись, все вышли, а я осталась стоять на месте.

– Что ты там встала? Выходи! – услышала противный голос мачехи.

– Я не могу... Мне не хорошо... – прошептала я.

Я положила ладонь на колотящееся сердце, пульс частил, а воздух в легкие не поступал. Перед глазами все начало плыть, мне пришлось схватиться за стену.

До меня долетали обрывки фраз и я слышала голос отца. Нужно идти, он будет зол... Слезы бессилия покатались из глаз. Какая же я слабачка! Даже ради Виктории не могу сделать то, что от меня хотят. Почувствовала, как Тоня схватила меня за руку и вытащила из кабины. Папа что-то кричал. Я сфокусировала зрение на нем. Он был зол. Очень сильно. Кричал о том, какая я бесполезная, вся в мать, и лучше мне собраться и выйти к гостям. Видимо, он ждал от меня какой-то реакции, а когда ее не последовало, он замахнулся, чтобы ударить меня. Я инстинктивно закрыла ладонями лицо и стала ждать боли. Но ее не последовало. Слух начала возвращаться, когда я услышала слова супруга, от которых по телу пошла дрожь.

– Еще раз посмеешь замахнуться на мою супругу, и я убью тебя.

– Она моя дочь!

– И ты не имеешь никакого права и пальцем ее трогать.

– Отпусти руку, мне больно, – взревел отец.

Тео перехватил руку отца и держал ее под неестественным углом. Немного надавит и ломает. Я была поражена. Никто и никогда не защищал нас от гнева отца, даже мама. Теоман скривился от отвращения и оттолкнул отца от себя, повернулся ко мне и протянул мне руку, чтобы я за нее взялась. Я резко выдохнула и не задумываясь вложила свою ладонь в его. От соприкосновения кожи к коже меня начало потряхивать. Странное ощущение, словно маленькие разряды тока ластятся.

– Это, наверное, моя невестка, – улыбнулся незнакомый мужчина.

Я напряглась, а Тео сжал мою ладонь, давая понять, что рядом с ним мне не нужно бояться.

– Какая ты красивая! – продолжал сыпать комплиментами мужчина. – Я Алим, можешь называть меня папа, – мне показалось, или он специально задевал моего отца.

– Здравствуй, – тихо поздоровалась.

Я только сейчас увидела, что все братья Имановы здесь. Наверное, все видели, как отец обращается со мной. Ну и пусть.

– Я хотел подождать официальной части празднования, чтобы подарить подарок, но, думаю, можно сделать это сейчас, чтобы поднять тебе настроение. Можешь просить все, что хочешь.

Я нахмурилась и переводила взгляд с Алима на Теомана.

– Проси бабки или бриллианты, – засмеялся кто-то из братьев.

– Недвижимость, не прогадаешь!

– Машину Тео!

– Замолчите, – произнес мой супруг. – Вирсавия, можешь просить все, что хочешь, папа не шутил, когда сказал об этом.

– Помни, я не волшебник, но сделаю все, что в моих скромных силах.

Мне показалось, что говорит он это искренне. У меня перехватило дыхание. Парни продолжали шутить и говорить, что мне стоит попросить. Мне ничего не надо, только...

– Я ... Я бы хотела, чтобы моя младшая сестра, Виктория, жила со мной.

– Нет! – крикнул отец, и я вся сжалась в комок от его ярости.

Теоман обнял меня за талию и погладил. Наверное, я никогда не смогу реагировать на отца нормально.

– Ну-ну, Олег, неужели мы не порадуем молодую? – улыбнулся Алим. – Идите, гости заждались, а мы пока побеседуем.

Муж повел меня вперед. Сейчас должно начаться представление, где я должна играть счастливую невесту. Мы шли вперед, сразу за братьями. Я остановилась и потянула Теомана за руку.

– Это правда? Твой отец это сделает? Он сможет привезти Вику?

Супруг внимательно посмотрел на меня.

– Он это сделает. Но это была ошибка.

– Что именно?

– Ты всем показала, что Вика – твоя слабость.

– Она – моя сестра.

– И ею могут манипулировать, чтобы добраться до тебя, а потом до меня.

– Я не понимаю, что за игры разума?

– Просто думай, что и перед кем говоришь.

– Там были наши семьи!

– Нет, – жестко отрезает. – С этого дня только я твоя семья и любой из Имановых. Запомни это, Вирсавия.

Я в шоке смотрю на мужчину, не знаю, что ответить. Но ответ ему и не нужен. Он ведет меня дальше и перед самым входом наклоняется к уху и говорит:

– Красиво выглядишь, супруга.

А дальше начался кошмар. Мы стояли и слушали поздравления и получали подарки от людей, которых я в жизни не видела, и думаю, что больше не увижу. Столько пафосных речей и притворных улыбок. У меня начало сводить скулы от всей этой игры. Ноги просто отваливались от неудобных туфель. Я мечтала только о том, чтобы быстрее сесть где-нибудь. Среди всех поздравлений я выделила интересную пару: молодая девушка, моего возраста примерно, и взрослый мужчина, такой же татуированный, как Тео. Мне показалось, что они друзья. Девушка была очень красивой и, казалось, искренне рада за нас, что странно. Мужчины перекинулись парой слов, после чего они ушли.

– Твои друзья? – спросила я.

– Да. Адам и его жена Лейла¹.

– Вам нравятся помоложе девушки, да? – ехидно спросила.

¹ Адам и Лейла, герои романа «Сдайся мне»

– Поднимемся в номер, и ты точно узнаешь что и как мне нравится, девочка.

Я едва не давлюсь воздухом. Сердце колотится о грудную клетку, пульс забивает слух. Ведь он прав, еще немного, и мы поднимемся в номер, где он заявит на меня свои законные права...

– Я устала, хочу сесть, – говорю пересохшими губами.

И плевать на правила и этикет. Если я сейчас не сяду, то опять скачусь в истерику.

Теоман внимательно посмотрел на меня, а потом повел к столу. Вот так просто. Хорошо быть мужчиной.

Мы дошли до наших мест, Тео сел первый, а я хотела рядом с ним.

– Слева от меня сядь, – сказал муж.

– Почему?

– Потому что жена всегда должна сидеть со стороны сердца мужчины. Хватит задавать вопросы и вспомни о правилах, Вирсавия.

Глава 8

Вирсавия

Когда уже закончится весь этот кошмар?

Я просто не выдержу. Мне физически плохо.

Такое чувство, что я схожу с ума, внутри все кричит, а снаружи я спокойна. Слушаю тосты и даже пытаюсь улыбаться. Вижу, что Теоман доволен моим поведением, словно мне нужно его одобрение! Отец, как обычно, налегает на спиртное и несет ахинею, за которую мне безумно стыдно.

– Поешь, – командует Иманов.

– Не хочу.

– Ты должна.

– Я сказала, что не хочу, – говорю тихо, но твердо.

Тео разворачивается лицом ко мне. Смотрим глаза в глаза.

– Тебе понадобятся силы для ночи. Я не хочу, чтобы ты упала в обморок, когда будешь принимать меня.

От его слов я вспыхиваю словно спичка, часто-часто моргаю и облизываю сухие губы. Супруг следит за этим движением, и в его взгляде такой голод... Но не по еде, по мне.

Не слушая моих возражений, Теоман наполнил мою тарелку и налил в бокал вино. Я нехотя стала ковыряться в тарелке и обдумывать свою реакцию. Почему-то слова о ночи с ним совсем не напугали меня, точнее, напугали, но не так, как должны. Я переживаю и испытываю трепет предвкушения. Мне любопытно, что будет ночью. Разве это нормально? Наверное, да... Мне восемнадцать, и гормоны проснулись. Я знаю многое о сексе, просто он никогда меня не интересовал. Иногда мы с сестрами делились пикантными мечтами, но я никогда не хотела кого-то поцеловать или... быть близкой в библейском смысле. А глядя на Тео. Черт, я хочу, чтобы он меня поцеловал, но я никогда не признаюсь в этом. Как и в том, что хочу подняться с ним в номер... Ох, это, наверное, вино ударило мне в голову. О чем я вообще думаю?! И потом опять накатила истерика. Неизвестность убивает меня. Но я переживала не за себя, а за Вику. Согласится ли отец отдать ее... Настроение упало ниже плинтуса, извинившись, я встала из-за стола и пошла в дамскую комнату, а Тоня за мной. Как я ненавижу эту женщину.

– Думаешь, вышла замуж и можешь ставить отцу условия? – шипела она змеей позади меня. – Ты – никто, не забывай об этом! Благодаря мне и отцу у тебя есть будущее. И вот как ты нам отплатила? Вику забрать хочешь? Не дожدهшься! А все из-за твоих тупых сестер, говорила я Олегу, что надо строже вас, сук, воспитывать. Муж тебя не спасет. Такой как он поиграется и выбросит как мусор! Ты же моль! Ты не можешь заинтересовать мужчину.

– Ты же заинтересовала, – огрызнулась я.

– Что-о? – вытянулось лицо мачехи.

Но я не стала больше ее слушать, закрыла дверь прямо перед ее лицом. Она еще что-то говорила, но я не обращала внимания, она превратилась просто в фон. Опустила крышку унитаза и села сверху. Платье уродливым облаком собралась у моих ног и бедер. Несколько слезинок покатились вниз. Почему Марианна и Эльза не забрали нас с собой? Этого кошмара бы и не было! Сейчас я ненавидела их. Я пыталась войти в их положение, понять, почему так поступили... Но не могу. Я бы никогда так не поступила, не смогла бы. Мы вместе до конца! Это же наш девиз.

Надо брать себя в руки и быть сильной. Ради себя и Вики, пошли Эля и Мари нахрен. Я даже вспоминать не буду. Стану эгоисткой и буду жить только ради своей выгоды. Если бы все было так просто, как в мечтах...

Я вышла из кабинки и поняла, что мы с Антониной здесь не одни. У зеркала стояла Лейла, кажется. Девушка поправляла и без того идеальный макияж. Я украдкой рассматривала ее, пока мыла руки. Она очень симпатичная. Такая экзотическая красота. Мы встретились взглядами в зеркале, и в ее глазах столько понимания и сочувствия. Лейла передала мне салфетку, чтобы я могла вытереть руки и лицо.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Долго еще? – недовольно произнесла мачеха.

– Уже выхожу, Антонина, – сказала, как можно спокойней, а сама кулаки сжала. Бесит.

– Давай быстрее, тварь неблагодарная! Тебе на мужа молиться надо! Сегодня он тебе покажет, как будете его позорить, – зло ухмыльнулась. – Вышла отсюда и давай улыбайся.

Я улыбнулась. Я могу поиграть роль хорошей девочки еще немного. Лейла обеспокоенно посмотрела на меня, а я ей дерзко подмигнула. Все будет хорошо. Я в этом уверена.

Мы вернулись в зал, и я сразу же села возле мужа. Рядом с ним мне спокойно, и я уверена, что никто не посмеет проявить неуважение ко мне в его присутствии. Я даже смогла съесть фруктовый салат, а потом атмосфера как-то изменилась. Теоман, его братья и отец ушли. Я даже начала немного переживать по этому поводу. Что произошло?..

И тут я почувствовала, как ко мне подсел отец. От него за версту несло алкоголем, вызывая тошноту. Сердце забилось быстрее, когда он наклонился ко мне. Я искала глазами Теомана, но его нигде не было.

– Думаешь, что можешь делать все, что хочешь, да? – прошипел на ухо. Меня начала бить мелкая дрожь от его близости. – Думаешь, этот чурка защитит тебя от меня? Ты хоть знаешь, как они относятся к женщинам? Скоро узнаешь, дорогая дочь, – сказал с издевкой. – Жизнь со мной покажется сказкой. А теперь на меня смотри, – я смотрела перед собой, и тогда он впился ладонями мне в лицо, поворачивая к себе.

Со стороны казалось, что он, как любящий отец, решил потрепать по щекам. А на деле причинял сильную боль. Мне пришлось смотреть на него.

– Вот так. Не забывай, кому ты принадлежишь. Слушай и запоминай: когда будешь в доме Имановых, слушай обо всем и мне рассказывай. Особенно про бизнес. Если не будешь полезной, то я отыграюсь на Виктории. Что, думаешь, я просто так отдам ее? Х*й. От тебя будет зависеть ее безопасность. Так что давай ублажай муженька, старайся, чтобы он потерял бдительность. Поздравляю со свадьбой, дочь, – он издевательски поцеловал меня в лоб и, пошатываясь, пошел прочь.

Я только сейчас смогла сделать глоток воздуха. Он хочет, чтобы я шпионила для него? Боже, какой ужас! Почему все это происходит со мной? Сколько еще испытаний я выдержу? Что же делать? Что делать? Не знаю почему, но мне показалось, что я должна сейчас быть рядом с Тео. Я встала и пошла на поиски супруга.

Я видела, что они ушли в сторону уборных, поэтому пошла туда. На полпути мне перегородил путь Тай.

– Куда собралась, счастливая жена? – ухмыльнулся он.

– Где Теоман? – спросила я вместо ответа.

– Он скоро придет. Будь послушной девочкой, вернись в зал, – сказал он.

И я разозлилась. Как все достали говорить, что мне делать!

– Нет, – отрезала я и попыталась пройти мимо мужчины.

– М-да, с тобой будет весело. Я думал, что ты скромняжка, а дикая – Эльза.

– Нечего обо мне вообще думать.

– Эй, киса, спрячь ноготочки, – криво улыбнулся. – Вот и муж твой.

Я резко обернулась и увидела, как к нам идет Тео. Сердце на миг сбилось с ритма. Он такой большой и сильный. Испуг от инцидента с отцом стал отпускать.

– Что здесь происходит? Вирсавия, все нормально? – он внимательно вглядывался в мои глаза, ища ответы.

– Да, – хрипло ответила. – Мы можем уже уйти?

– Скоро уйдем, – прищурился он.

– Я хочу уйти сейчас, – я обняла себя руками. – Пожалуйста.

Не знаю, что именно подействовало на него. Но в следующую секунду он взял меня за руку и что-то сказал брату на непонятном мне языке. Мы зашли в кабину лифта и начали подниматься вверх. Мой взгляд блуждал по супругу. Я заметила какое-то пятно на его манжете и не задумываясь взяла его за руку.

– Ты испачкал... – я не договорила, потому что это не просто пятно, это – кровь. – У тебя кровь. Ты поранился?

Тео освободил руку из моего захвата, и я тут же отступила назад.

– Прости, я не должна была тебя трогать...

– Хватит, – отрезал он, я вздрогнула. – Ты не должна извиняться и можешь делать, что хочешь.

– Тогда почему ты вырвал руку? – все же спросила.

– Потому что ты права – это кровь. И я не хочу, чтобы ты в ней испачкалась, малышка.

Лифт остановился, и я вздрогнула от этого звука. Вот и все. Мы сразу оказались в номере. Теоман вышел первым, а я за ним. Сердце стучало неистово, а пульс частил по всем точкам. Тео снял с себя пиджак и небрежно бросил на кресло, бабочка упала на пол, он расстегнул манжеты и закатал рукава. Его предплечья были покрыты татуировками. Я нервно сглотнула. Тишина номера давила на меня, было так неудобно. Я пыталась контролировать дыхание, чтобы не выдавать своих нервов.

– Я в душ, – сказал муж.

– Хорошо, – я начала заикаться и не смотрела на него, не могла.

– А тыними платьем и останься в белье, как утром, – приказал Иманов.

Я прикусила губы. Наш брак точно не будет фиктивным.

– Фату оставить? – дерзко спросила, глядя в его глаза.

Он улыбнулся, наверное, первый раз за все время.

– Можешь снять.

Глава 9

Вирсавия

Теоман скрылся за дверью ванной, я слышала, как там льется вода, и не могла пошевелиться. Я стояла посреди номера и тупо смотрела на белоснежную кровать. Осознание того, что скоро произойдет, ударило по мне с такой силой, что я едва не задохнулась. Я осталась наедине практически с незнакомым мужчиной!

Боже...

В голове билась одна-единственная мысль: бежать. Я быстрым шагом подошла к двери, путаясь в подоле платья, дернула – заперто. Мне не выбраться. Сегодня все случится. Может, я просто себя накручиваю? Все проходят через это. Делить постель с мужем – естественно... А если я забеременею?! Нет, я не хочу становиться матерью, не сейчас. Наверное, надо было подумать об этом раньше. Что же мне делать, что делать?

Я металась по комнате как раненный зверь. Остановилась только тогда, когда услышала звук открываемой двери. Тео вышел из ванной, на нем не было одежды, лишь белое полотенце, повязанное вокруг бедер. Я с открытым ртом рассматривала его мощную грудь, татуировки и следила за капельками воды, стекающими по коже. Во рту пересохло, и я облизала губы.

– Разве жена не должна слушать мужа во всем? – насмешливо спросил.

– Что? – его нагота очень отвлекала.

– Я сказал тебе раздеться, Вирсавия. Почему ты не выполнила приказ?

Я подняла взгляд к его лицу и обняла себя руками.

– Я подумала... Подумала, что мы могли бы сначала поговорить, – тихо сказала, а у самой сердце зашлось бешеным стуком.

– Поговорить мы можем и после, а сейчас у нас брачная ночь по расписанию.

Мужчина ясно дал понять, что не собирается вести со мной светские беседы. Он хочет заявить на меня свои законные права. Мне надо просто пережить сегодняшнюю ночь.

Я смогу, смогу, смогу.

Я, наверное, должна быть послушной и исполнять все его приказы? Не знаю. Я вообще не знаю, как вести себя с ним. Что мне делать? И никто мне не подскажет... Внутри такая дикая тоска накатила. Как бы я хотела, чтобы мама была рядом.

Резко развернулась спиной к супругу, сорвала с себя фату, вырывая и волосы. А потом пыталась снять платье, дергала ненавистную ткань, но мне одной не справиться, сзади оно на пуговицах...

Я почувствовала его за своей спиной и задрожала. Он уверенно начал расстегивать пуговицы, а я перестала дышать. А потом почувствовала, как он очертил каждый позвонок, от чего кожа покрылась мурашками. Я уронила руки по бокам и позволила платью упасть к ногам, а потом перешагнула через него. Сделала рваный вдох и повернулась к мужу.

Теоман рассматривал меня не стесняясь. Я же хотела прикрыться, потому что мне было стыдно... Нет, я не страшная и не уродина, но я никогда не оставалась наедине с мужчиной в таком положении. Никто не видел моего тела, а тем более не касался.

– Ты очень красивая, Вирсавия, – тихо сказал Иманов.

Я почувствовала, как начала краснеть. Не знаю, почему такой прямой комплимент так подействовал на меня.

– Спасибо.

Он шагнул ближе, я закрыла глаза. Мне почему-то казалось, что так будет легче все пережить.

– Глаза открой, – тут же поступил приказ. Я сделала, как велел. – На меня смотри. Ты теперь Иманова и не должна прятать взгляд, тем более от меня.

– Прости, – тихо произнесла.

– Не извиняйся. Я знаю, что ты совсем молоденькая и не о таком муже мечтала, – ухмыльнулся. – Но детство кончилось, сегодня ты станешь взрослой. Ты будешь учиться, мне нужна умная женщина рядом с собой, которая способна поддержать любую беседу. Ты должна уважать меня и семью. Быть послушной, не компрометировать нашу фамилию, и все будет хорошо. Обижать я тебя не стану, но если что-то дурное выкинешь – накажу.

Я вздрогнула от последней части.

Как накажет? Что это вообще значит.

– А ты? – спросила я, глядя в его глаза.

– Что я?

– Ты перечислил все, что я должна делать, а ты что?

– Ты хочешь поставить мне ультиматум, девочка, – прищурил глаза.

– Я хочу, чтобы ко мне и к моей сестре, – я верю, что Вика будет со мной, – относились с уважением. Чтобы никто не распускал руки.

Тео поднял руку и провел по моей щеке.

– Я бы никогда тебя не ударил. Тебе и просить не нужно об уважении, ты его получишь. Ты и твоя сестра.

– Спасибо.

Ну, вроде, он вполне нормальный и адекватный...

Я не успела додумать мысль, как почувствовала его руки на спине, он расстегнул бюстгальтер. Мои глаза расширились от шока, когда он потянул чашечки вниз, оголяя меня. Большими пальцами начал играть с сосками. Я с трудом втянула в себя воздух.

– Я весь вечер думал, какого они цвета, – хрипло сказал, а потом...

Потом наклонился и провел языком по чувствительной бусинке. Я схватилась за его плечи, чтобы не упасть. Такое чувство, что меня током прошило, и импульс прошелся по всему телу и осел внизу живота. Муж слегка прикусил сосок и пососал. Из моего горла вырвался ужасный, пошлый стон. Если бы мой разум не растекся, как сахарная вата в летний день, мне бы стало стыдно. Но сейчас я хотела одного: чтобы Тео не останавливался. Я хотела притянуть его ближе и запустить пальцы в его волосы. Мне хотелось... Его трогать.

– Вкусная. Чувствительная. Пахнешь одуреть как аппетитно, – прошептал мне на ухо.

Боже, его слова... Я не знаю, что он со мной делает, но внизу живота я чувствовала какую-то странную пульсацию и влагу... Я сжала бедра вместе. Что происходит? Может, я заболела? Меня пугала моя реакция.

– Встань на колени, – приказал супруг.

Я даже не задумываясь исполнила приказ.

Посмотрела на него снизу вверх.

– Хорошая девочка, – погладил по щеке, подбадривая. – Ты сосешь? – спросил он.

Я несколько раз сглотнула сухим горлом и облизала губы.

Сосу? Что он имеет в виду?

Я неопределенно пожала плечами.

Я старалась смотреть только ему в лицо, больше никуда.

И тут он сдернул с бедер полотенце, а у меня воздух застрял в легких.

– Пососи мне, жена.

Глава 10

Вирсавия

Я была в шоке.

Такое чувство, что мои внутренности заполнили бетоном и я не могла пошевелиться. Вообще. Я просто смотрела на мужской детородный орган. Это, черт возьми, не картинка в учебнике! Он большой, длинный, со вздутыми венами и розовой головкой. Я не могу взгляд поднять, просто смотрю на член супруга. Он не поместится во мне, просто никогда и ни за что. Он разорвет меня. Я реально хотела закричать и убежать, как в мультиках. Но я ничего не сделала.

– Ты так смотришь, словно член никогда не видела. Но это красиво, мне нравится, – слышу хриплый голос Тео.

Сердце выбивает ребра, я просто хочу лечь спать и все... Пусть все прекратится.

– Поцелуй, – очередной приказ.

Я ничего не делаю. Моргаю. Просто не могу. Точнее, не знаю, что именно он хочет? Поцеловать? Его? Он хочет, чтобы я встала на ноги?.. Почему он не изъясняется четче.

Я так растеряна, что реально поднимаюсь на ноги и, задрав голову, смотрю на Теомана. Его близость кружит голову, меня ведет от нее, как бы не упасть. Мой супруг очень красивый мужчина. Многие скажут, что мне повезло. Я готова поменяться жизнями, прямо сейчас... Я не решаюсь поцеловать его сама. Смелости не хватает. И я не знаю как. Пусть сам.

– Кто тебе разрешил встать? – глаза его настолько темные, что не видно зрачка.

– Ты же сказал поцеловать... – растерянно бормочу и облизываю вмиг пересохшие губы.

Теоман хмурит брови и вновь окидывает меня взглядом, на этот раз более цепким и внимательным.

– Ты девственница, – не вопрос, утверждение, но я все равно киваю.

Мужчина вдруг зло выругался и провел руками по волосам. Я взгляд ниже его груди не опускала. Не могла просто.

– А раньше ты мне сказать не додумалась? Если бы я сразу тебя на кровать повалил, то разорвал бы к чертям, бл*дь.

– Прости, – тихо сказала, я сама не знала, за что извиняюсь, мне стало страшно от такой его реакции. – Я ни с кем не целовалась и член я никогда не видела, только твой, – призналась и тут же зажмурилась, пусть знает.

Я ожидала чего угодно, но не смеха. Мой муж просто смеялся надо мной! Стыд опалил лицо, а внутри все заклокотало от злости. Как смеет надо мной смеяться? Разве в том, что я не познала мужчину, есть что-то плохое?

– Я просто хотел потрахаться и лечь спать, – сказал, ни к кому не обращаясь.

А мне так обидно стало. Пошел он.

– Ну извини! – сказала звенящим голосом. – Если бы я заранее знала, что тебе нужна опытная любовница в постели, то потренировалась бы заранее!

На глаза выступили слезы, и я быстро отвернулась, не хочу, чтобы этот монстр видел, что обидел меня. Я даже не задумывалась, что будущему мужу не понравится неопытность. А что же мне оставалось делать? Отдаться кому-то, кто даже не нравится? Я так не могу, от одной мысли противно становится.

Я даже не слышала, как Теоман подошел ко мне и рывком развернул к себе. Я только удивленно вскрикнула, когда он пятерней схватил меня за скулы и... поцеловал.

Мое сердце пропустило удар, а потом заполнило всю грудную клетку, давя на другие органы. Мне всегда казалось, что поцелуи воздушные и нежные, как в романтических фильмах.

Но нежность не про Иманова. Он в крошку рушит все мои девичьи мечты. Он меня клеймит, вот как это называется. Его запах и вкус заставляют меня дрожать и сильнее прижиматься к мужскому торсу. Боже, мне кажется, я схожу с ума. Он проводит языком по моим губам и ныряет в рот, я дрожу от неизвестных ощущений. Его щетина колет мою кожу. Я задыхаюсь, захлебываюсь новыми эмоциями.

Это так приятно! Боже, пусть он не останавливается. Это какая-то магия. Внутри такое чувство, что лопаются воздушные шарики. Я понимаю, что обычно первые поцелуи другие, но Тео, он не такой как все и целует так же. Нагло, жадно, агрессивно. Из горла вырывается стон, я просто не могу сдерживать себя. Воздуха не хватает... И тут все заканчивается, а я хочу рыдать от этого. Еще хочу...

Теоман собирает мои волосы на затылке и тянет, задирает мою голову, чтобы я в глаза ему смотрела. Его губы покраснели и блестят, мне это так нравится. Я моргаю, чтобы скинуть с себя наваждение.

– Чтобы никогда больше не смела говорить о других мужиках, поняла? – чуть сильнее сжимает мои скулы. Я киваю. Я поняла, поняла.

– Я сам научу тебя всему, малышка. Научу эти губы целовать меня и доставлять удовольствие, – проводит большим пальцем по моим губам. – Научу тебя отзываться на мои ласки и отдаваться по первому требованию, – другая его рука ласкает мою талию. – И тебе все понравится, ты будешь просить еще и еще, умолять, чтобы я не останавливался. Ты узнаешь, каково это, принадлежать мне. Станешь мне настоящей женой, моей женщиной, – я дрожу, пока он все это говорит, каждое слово бьет точно в сердце.

Его женщиной... Я даже никогда не задумывалась об этом. Я вообще о таком не думала. Это слишком взрослые мысли, слишком порочные. У меня перехватывает дыхание от его близости, от его слов, от него самого.

И я ясно понимаю, что хочу все это, хочу ему принадлежать. Меня бьет мелкой дрожью, а низ живота сводит странной судорогой. Я смотрю в глаза супруга, и он все понимает. Гладит меня по щеке.

– Не сегодня, девочка. Скоро.

Глава 11

Вирсавия

Проснулась я одна, впрочем, засыпала тоже. Теоман ушел еще вечером, а я думала, что не засну, но уставший организм сам все за меня решил. На часах было восемь утра, обычно я вставала раньше. Рывком, как и обычно, поднялась с кровати и с удивлением обнаружила здесь чемодан со своими вещами. Отлично просто. Я раскрыла чемодан и достала свои вещи, пошла в ванную.

Я долго стояла под струями горячей воды, пытаюсь привести мысли в порядок. Затем надела джинсы и белую водолазку под горло, волосы заплела в косу и стала ждать мужа. Тео пришел около десяти утра. На нем были джинсы и черная рубашка. Выглядел он очень шикарно и опасно. Аура у него мощная, подчиняющая себе. Я замерла на кровати и смотрела на него, как кролик на удава, даже забыла, что дышать надо. Я помню его вчерашнее обещание и жду. Самой стыдно признаться. Что со мной не так? Я вообще о другом думать должна, а не о всяких непотребностях.

– Доброе утро, Вирсавия, – спокойно поздоровался.

– Доброе утро, – ответила я.

Я вообще не представляла, как себя вести рядом с ним. Что говорить? Что делать? Как вообще быть женой?

– Твои родители уже уехали, я решил, что ты не хочешь с ними прощаться.

– Спасибо, – я и правда не хотела видеть ни отца, ни мачеху.

– Пойдем спустимся в ресторан и позавтракаем с моей семьей, а потом поедем домой. Домой.

Я вздрогнула, когда он произнес это слово. Это его дом, не мой...

– Хорошо, – произнесла с дрожью в голосе. Я боялась встречаться с его семьей, но меня никто не спрашивает, чего я хочу. – Я нормально одета для ресторана?

Я посмотрела вниз на свои выдавшие виды джинсы и водолазку. Взгляд супруга прошелся по моему телу, отчего я начала чувствовать странное показывание там, где он смотрел.

– Нормально. Идем, – протягивает мне руку.

Несколько секунд я просто смотрю на его ладонь, а потом несмело встаю с кровати и беру его за руку. Он сжимает мою ладонь, не сильно, но уверенно, и выводит из номера. В лифте мы мочим. Я смотрю вперед и чувствую взгляд мужчины на себе, отчего кожа пылает. Слишком маленькое пространство, в котором мы закрыты. Его запах окутал меня и забился в легкие. Меня бьет мелкая дрожь. От нервов я кусаю губы. Как только дверь открывается, я буквально выбегаю из лифта и едва не сталкиваюсь нос к носу с Таем.

– Доброе утро, семейство Имановых, – ухмыляется мужчина.

– Привет, – отзываюсь я.

Теоман кладет ладонь на мою поясницу, и мурашки начинают бегать по телу. Он подталкивает меня в сторону ресторана, направляет.

– Знаешь, Тео, – опять говорит Тай. Он обходит нас и идет спиной, а к нам лицом. На его губах хитрая улыбка. – Если жена после брачной ночи ходит прямо, то муж плохо постарался ночью.

Я вспыхиваю от его слов и сбиваюсь с шага, если бы не руки Теомана на моей талии, я бы упала и разбила нос. Супруг помогает восстановить равновесие и привлекает меня к своему теплому боку.

– Заткнись нахрен, – грубо говорит брату.

Тот хмыкает, но замолкает. Мы входим в ресторан, нас уже ждут.

– Доброе утро, Вирсавия, – со своего места встает глава семьи. – Рад тебя видеть. Познакомься с моими сыновьями. Тая ты уже знаешь, а это Закария, Миран и Раян, – показывает на молодых мужчин.

Я вежливо улыбаюсь, а сама судорожно пытаюсь запомнить их имена. Мне, человеку, непривычному к таким именам, очень тяжело. Я знаю, что мое имя тоже совсем непривычное, но что имеем, то имеем.

Тео отодвигает для меня стул, и я сажусь. Мне очень некомфортно находиться в обществе стольких незнакомых мужчин, но опять же, мое мнение никого не интересует. Я насильно запикиваю себя круассан с ветчиной и сыром и выпиваю кофе с молоком. Неизвестно, когда я в следующий раз поем. За столом мужчины тихо переговариваются, я не принимаю участие в разговоре. Меня не трогают, за что я благодарна. Время от времени я поглядываю на Алима. Он помнит о своем обещании? Сдержит его? Я очень хочу спросить об этом, но не решаюсь. Может, потом спрошу у Теомана...

Завтрак заканчивается, мы прощаемся, и вот уже супруг ведет меня к огромному белому внедорожнику. Мы мчим по городу, я с интересом рассматриваю все вокруг. Город мне кажется очень красивым, я бы хотела прогуляться по нему. Вскоре мы подъезжаем к охраняемому жилому комплексу. Я видела такие микрорайоны по телевизору. Здесь есть абсолютно все для жизни, тебе даже выезжать никуда не нужно. Все под рукой и на высшем уровне. Теоман ничего не говорит, а я не заводжу разговор сама, я слишком неуверенно себя ощущаю в его присутствии. Знаю, что должна расслабиться, он мой муж, мы семья, но пока не получается совершенно.

Мы заходим внутрь, нас приветствует консьерж, и опять лифт. Теоман нажимает номер этажа и прикладывает карточку.

– Квартира на семнадцатом этаже, держи карту, – протягивает мне серебряный прямоугольник. Я машинально беру его и кладу в карман джинсов.

Двери лифта открываются прямо в квартире. Мужчина подталкивает меня вперед, а я остаюсь стоять... Мне кажется, сделай я шаг, и все, назад я никогда не вернусь. Моя жизнь разделится на до и после.

– Хочешь зайти внутрь по вашим традициям? – слышу голос супруга.

– Что? – не понимаю, о чем он.

И тут Тео берет меня на руки, я даже испугаться не успела, а он уже прижимает меня к своей стальной груди.

– Муж должен перенести через порог дома, чтобы совместная жизнь была легкой, – говорит он и ставит на пол.

– Ты веришь в это? – смотрю на него удивленно.

– В это верят хорошенькие малышки, – снисходительно отвечает, а потом становится серьезным. – На столе кредитная карта и мобильный телефон, там забит мой номер, отца и братьев, если что-то срочное, звони. В холодильнике продукты, спальня на втором этаже. В общем, сама разберешься. Я уехал.

Он и правда уехал. Пока я хлопала глазами, Тео зашел обратно в лифт, и я наблюдала, как за ним бесшумно закрываются створки.

Я осталась одна.

В первый же день замужества.

А на этот счет есть какие-то традиции?

Глава 12

Вирсавия

Меня окутала абсолютная тишина. Я пыталась вспомнить, когда хоть раз я оставалась одна? Мне кажется, никогда. Мне даже немного боязно стало... Но я быстро отбросила все лишние мысли. Сделала несколько несмелых шагов внутрь квартиры и стала рассматривать все вокруг с интересом. Квартира очень просторная, двухуровневая. В ней много света и минимум мебели. Стильно и лаконично. Мне нравится. Я нашла кухню, здесь вся необходимая мебель и холодильник, забитый едой. Поднялась на второй этаж, здесь три комнаты, и в каждой своя ванная и туалет. Я сразу поняла, где комната супруга, но я быстро вышла оттуда. Спать с ним в одной комнате? Нет. Я не могу. Поэтому я выбрала другую комнату. Развесила одежду в шкаф, переделалась в домашнее и спустилась обратно вниз. Решила приготовить обед. Я приготовила на двоих. Я не знаю предпочтения мужа, но, думаю, он поужинает со мной...

Оказывается, когда предназначена сама себе, столько времени остается, и чем его занять? Я уже поела, исследовала всю квартиру, а дальше что? Я вспомнила про телефон и карту, пошла за ними. Карту сразу же положила в кошелек, мало ли что, а вот телефон... У нас никогда не было таких телефонов. Я примерно знала, как им пользоваться, спасибо телевизору в доме отца, но сама никогда не играла с таким аппаратом. Я с горем пополам разблокировала его и стала тыкать. Смартфон – это целая отдельная жизнь, теперь понятно, почему многие так одержимы ими. В телефонной книжке, как и сказал Тео, был его номер, Алима и братьев. Я не решилась позвонить, наверное же, и у мужа есть мой номер. Захочет, сам позвонит. Мне очень хотелось услышать голос Вики, но наизусть я знала только номер отца и мачехи, а разговаривать с кем-то из них желания нет вообще. Да и не факт, что мне дадут поговорить с сестрой... Меня так и подмывало позвонить Алиму спросить насчет его обещания. Но я не посмею. Вообще с чего я взяла, что он исполнит его? То, что никто меня не избил и не унизил, еще ничего не значит, может, все впереди. Я невесело улыбнулась. Стены как-то резко начали давить на меня, несмотря на огромное пространство квартиры, мне нужно было выбраться отсюда. Я быстро надела куртку, сапоги и вызвала лифт. С трудом разобралась, как им пользоваться! Просто ужас какой-то, захочешь уйти, не уйдешь.

Долго я гуляла по жилому комплексу. Ну как же здесь красиво! Я буквально зависла. А когда увидела, как одна женщина фотографирует себя на телефон, тоже решилась. Сделала целую серию снимков, а потом разглядывала их, сидя в кафе, попивая горячий шоколад. Домой вернулась, когда уже стемнело. В квартире стояла тишина.

– Теоман? – несмело позвала, но ответа не услышала.

Такое чувство, что супруг забыл обо мне напрочь. От этой мысли внутри неприятно кольнуло. Он, конечно, не обязан со мной сидеть и нянчиться, но мог бы хоть сегодня провести со мной день!

Я поднялась в свою комнату, приняла душ и залипла в телефоне. Кажется, у меня зависимость от моего нового лучшего друга...

Проснулась рано, от того, что услышала какой-то шум. Рывком встала, быстро умылась и спустилась вниз. Как и думала, Тео сидел за столом и что-то читал в планшете.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

Мужчина оторвался от гаджета и удивленно посмотрел на меня.

– Доброе, Вирсавия. Еще слишком рано, возвращайся в постель, – сказал и вновь вернулся к планшету.

– Я... Я приготовлю завтрак, – произнесла и пошла к холодильнику. – Что ты хочешь?

Тео вновь отложил гаджет и посмотрел на меня в упор. На этот раз его глаза пробежались по моему телу, и я подумала, что мне, наверное, стоит купить нормальную пижаму, а не спать в лосинах и старой футболке.

– Я не завтракаю по утрам, но если сделаешь чашку крепкого кофе, буду благодарен.

– Сейчас сделаю, – тут же отвернулась к кофемашине.

Я знала, как пользоваться этим зверем, у нас в доме была почти такая же. Я засунула капсулу внутрь, нажала нужные кнопки, подставила чашку и стала ждать.

Отец с самого детства нам вбивал, что на завтраке должна присутствовать вся семья. Всю свою сознательную жизнь я прислуживала отцу, наблюдала, как он завтракает и уезжает на работу. Раньше я не хотела этого. Но сейчас... Я понимаю, что хочу попробовать эту традицию с Теоманом. Есть что-то такое интимное, что ли, в завтраке для своего супруга.

Я поставила перед ним чашку, набралась смелости и села напротив.

– Ты выбрала другую спальню, – не вопрос, а констатация факта.

– Да, я не знала... Я подумала... – Господи, какая я дура, что я мямлю.

– Что ты подумала? – я увидела, как уголок его губ дернулся.

– Что ты бы не хотел, чтобы я была там, – честно призналась.

– Никогда не думай за меня, девочка, – серьезно говорит, и я вдруг ощущаю себя маленькой и глупой. – Ты моя жена, все мое – твое. И я приверженец старых традиций, где супруги делят спальню. Но если хочешь, можешь оставаться в той комнате.

– Я... Я подумую, – он давал мне выбор.

– Хорошо. Я уже опаздываю на работу, – сказал Тео и допил одним глотком остатки кофе.

А мой сонный мозг только сейчас зафиксировал, что мужчина полностью собран. Он был одет в модный костюм серого цвета. Я немного зависла рассматривая его. Мне не хотелось, чтобы он уходил. Мне так скучно, а кроме него я никого не знаю... Я едва не захныкала и не попросилась с ним на работу.

Тео встал со стула, а я следом за ним. Я пошла за ним к лифту, нервно кусая губы. Мне так хотелось спросить, когда он придет? Ждать его? Во сколько? Он правда хочет, чтобы мы жили в одной комнате? Если бы я была немного смелее, то задала бы все эти вопросы, но я трусиха.

– Вслух, – приказал Иманов.

Я вздрогнула всем телом от его властного голоса.

– Ч-что? – спросила, заикаясь.

– Все, о чем ты думаешь хорошенькой головкой. Мысли читать я не умею, так что озвучь.

– Ничего важного, правда, так, глупости, – начала я тараторить. Ни за что я не скажу, о чем думаю!

– Тогда вечером, – улыбнулся он, а у меня мурашки от этой улыбки, он не отстанет.

Приехал лифт, и я незаметно выдохнула. Будет время подумать.

– Хорошего дня, – мило улыбнулась и хотела уже быстренько уйти, но мне не дали.

– Стоять! Пожелай хорошего дня как следует, – сказал он, а я непонимающе посмотрела на него, он объяснил: – Поцелуй меня.

Глава 13

Вирсавия

Я в шоке смотрю на Тео. Он же не серьезно, правда? Но по его взгляду понимаю, что серьезно, еще как. Я едва воздухом не давлюсь, он стал настолько густым, не прохохнуть. Теоман неотрывно наблюдает за мной, а я теряюсь от этого внимания. Умом я понимаю, что должна его поцеловать, он мой муж. Но как? Я даже рядом стоять с ним опасуюсь, как я могу поцеловать. А он не торопит, ждет, что я сделаю первый шаг. Что-то мне подсказывает, что стоять он будет, пока не получит свое...

Я делаю глубокий вдох, становлюсь на цыпочки и с гулко колотящимся сердцем быстро целую супруга в уголок губ. А потом едва ли не отскакиваю от него. Иманов насмешливо поднимает брови.

– Поцелуй меня как следует. По-взрослому. Как мужчину, а не мальчишку.

Я глупо моргаю. Он что, не понимает, что я едва не умерла от страха, когда поцеловала его так?! Он смерти моей хочет? Второй раз пройти через это... Ох, бедная моя нервная система. Но я не решаюсь спорить и с удивлением понимаю, что это не из-за того, что боюсь, нет. Сама хочу. Я помню наш первый поцелуй, и мне бы хотелось еще раз окунуться в эти ощущения. Но я же ничего не умею! А если ему не понравится и он больше не будет меня целовать?

Все эти мысли пронеслись в моей голове за секунду. А потом я решила быть смелой. Ну, не понравится, так не понравится, пусть учит! Я сделала решительный шаг вперед, вновь стала на цыпочки и поцеловала Теомана в губы. В легкие тут же забился его запах, и я прижалась к мужу еще теснее. Я почувствовала одну его руку на своей спине, а вторую он положил мне на затылок, буквально впечатывая в себя. Я всхлипнула, когда его язык по-хозяйски ворвался в мой рот. Этот поцелуй был влажным, пошлым, голодным. Он лишал разума, я растворилась в нем. Как же хорошо, как же вкусно мне было. И это странное ощущение внутри, словно пузырьки газировки лопаются и щекочут. Между ног опять тепло и влажно. Я положила руки на плечи мужа, чтобы не упасть. Воздуха не хватало, легкие начали гореть, но я не хотела, чтобы поцелуй заканчивался...

Тео все же отстранился от меня, и я едва не застонала от разочарования. Я тяжело дышала и медленно открыла глаза, тут же встречаясь с его почерневшим взглядом. Я облизала губы и громко слотнула. Сердце в груди стучало так громко, я уверена, супруг слышал его стук. Я, словно замороженная, смотрела на то, как Теоман поднял руку и большим пальцем прошелся по моим распухшим губам. У меня перехватило дыхание, когда он надавил на мою нижнюю губу, а потом засунул палец в рот, проведя им по языку.

– Оближи, – потребовал он, я тут же исполнила. Провела языком по его коже и закрыла глаза, кайфуя от его вкуса. – Пососи, – новая хриплая команда.

Я сомкнула губы и стала сосать, глядя ему в глаза. Это было так пошло и грязно. Но мне нравилось, черт возьми, мне так нравилось! Особенно реакция мужа. Он втягивал в себя воздух со свистом и смотрел с таким голодом, словно готов меня сожрать. А я сильнее сосала, чувствовала, как грудь становится тяжелее, соски затвердели, а внизу живота творится что-то непонятное. Я не знала, что будет дальше, но хотела большего... Я бы разрешила делать с собой все, что угодно.

Теоман шумно выдохнул с схватил меня пятерней за скулы, облизал губы языком и зашел в лифт. А я схватилась за стену, чтобы не упасть после такого.

– Хорошего дня, Вирсавия, – произнес, и за ним бесшумно закрылась дверь лифта.

И что это сейчас было?

Боже, мне надо в душ. Срочно.

* * *

Последующие четыре дня прошли по одинаковому сценарию. Я просыпалась утром, делала кофе, мы немного общались на кухне, а потом поцелуй возле лифта. Стыдно признаться, но я так ждала этих поцелуев, каждый раз они на разрыв аорты. Я помешалась! Разве такое бывает? А потом весь день улыбалась как дурочка и летала в облаках. В спальню мужа я не переехала. Зачем? Я его видела лишь с утра, ни разу не застала, когда он приходит. Один раз спросила насчет Вики, он сказал, что отец решает, больше не спрашивала.

Я много гуляла, изучала местность. Записалась на стретчинг, сама не знаю, как меня туда занесло, но не сидеть же дома безвылазно! А там, может, познакомлюсь с кем-то. Раньше я всегда была с сестрами, мне очень не хватает живого общения...

После обеда я приняла ванну, надела халат, легла на кровать и залипла в телефоне. Да-да, я стала одержима этим малышом. Сколько же всего интересного можно найти в интернете! Я читала всякие статьи, смотрела видео и фильмы, это целый мир. Вот и сейчас я просто тыкала функции телефона, смотрела фотки, которые сделала, и нашла видео... Тут же открыла его. На экране появилась какая-то молоденькая девушка, к ней пришел курьер. Фильм какой-то? Тео сказал, что телефоном занимался один из его братьев, может, специально закачал. Но фильм без перевода, диалог на английском. Я промотала немного вперед и... Просто зависла. Это не фильм, это порно! Мое лицо тут же опалило жаром. Какого черта? Я никогда не смотрела такое. А тут... О, Господи. Девушка стащила с парня джинсы, и показали член на весь экран. Я почему-то уставилась на него, но он меня как-то не впечатлил, какой-то тонкий и цвет неприятный, а вот у Тео... Я прикрыла глаза, вспоминая член супруга, а потом нервно рассмеялась. Я видела всего два члена в своей жизни и уже что-то сравниваю. Не знаю почему, но я не выключила фильм. Это была так запретно и любопытно... И вот парень положил девушку на диван, стянул с нее юбку и трусики, а потом прижался ртом туда! Я просто охренела. Мое лицо запылало еще сильнее. Я даже и не думала никогда, что такое бывает... Что люди так касаются друг друга. Тишину квартиру нарушали стоны актрисы, она закатывала глаза от удовольствия, пока язык парня творил там магию... Мне стало жарко, в горле пересохло и почему-то захотелось себя трогать. Да что же такое происходит?! Я прикусила губу и положила ладонь на живот, кожа покрылась мурашками. Ничего же страшного, если я себя потрогаю?.. Я развязала халатик и...

Внезапно я услышала какой-то грохот. Я вздрогнула и тут же поставила на паузу. Сердце болезненно сокращалось в грудной клетке, а дыхание сбилось. Послышалось? Нет! В квартире кто-то был. Я так испугалась, что быстро подлетела с кровати и завязала полы халата. Кто там? Что делать? Я думала позвонить Теоману, но я ему никогда не звонила. Он говорил, что раз в неделю приезжает клининговая служба, может, это они, а я тут...

Я не знаю, что мною руководило, но я решила спуститься вниз прямо в халате. Если честно, в тот момент я вообще была какой-то неадекватной и не думала о внешнем виде. Зажала в руках телефон, на экране которого стоял фильм на паузе, и босыми ногами прошлепала вниз. Прислушалась. Меня потянуло к кабинету супруга, мне казалось, что звук исходит именно оттуда. Резко открыла дверь и замерла.

В кресле сидел супруг, а в его руке был стакан с янтарной жидкостью. Он внимательно осмотрел меня с головы до ног.

– Я думал тебя нет. Звал, ты не отвечала, – говорит он и расстегивает ворот рубашки.

Я слежу за этим движением и облизываю вмиг пересохшие губы.

– Я... – хотела ответить, но не смогла.

Как по закону подлости, моя рука дернулась и включился фильм. Кабинет супруга заполнили стоны актрисы...

Глава 14

Вирсавия

Я холодею от ужаса и стыда.

Господи, только не это. Трясущейся рукой тыкаю по экрану смартфона, и ничего не происходит, он все так же продолжает издавать стоны! Да как же тебя выключить? У меня желание просто запустить телефоном в стену, чтобы он разбился и не мучил. Я чувствую, как пылает мое лицо. Какой кошмар.

– Подойди ко мне, Вирсавия, – слышу голос супруга и холодею просто.

Я прерывисто вдыхаю и с шумом выдыхаю. Я не могу послушаться. Внутри страх из детства перед мужчинами. Если не сделать так, как хотят, последует наказание, будет больно. Теоман не сделал мне ничего плохого, но я все равно его побаиваюсь. Я его не знаю. Если бы на моем месте была бы Эльза, она бы рассмеялась и сказала, если ему надо, пусть подойдет сам. Поэтому она и ходила вечно побитая, как своенравная коза. Я так не могу. Не в моем характере.

Я медленно приближаюсь к супругу. Сердце гулко бьется в груди с каждым шагом. Я останавливаюсь возле стола и не смею поднять взгляд. Мысленно ругаю себя, какая же я дура, идиотка! Это же надо было так попасться. Я не смотрю на него. Боюсь.

– Ближе, – командует.

Я громко сглатываю и под стоны актрисы шагаю еще ближе. Оказываюсь на расстоянии вытянутой руки. В шоке смотрю на то, как Тео тянет руку и хочет взять телефон. Я дергаюсь, но уже поздно, он просто отбирает смартфон и смотрит на экран. Я закрываю лицо руками и молюсь, чтобы провалиться сквозь землю.

– Значит, пока я на работе, ты развлекаешься тем, что смотришь порно? – слышу голос супруга.

В кабинете звенящая тишина. Он выключил фильм.

– Нет, – говорю глухо в ладони.

– На меня смотри и отвечай.

На него?!

Да я не могу, неужели он не понимает.

Я убираю руки от лица, но на него не смотрю, на свои босые ноги смотрю.

– Нет. Я не смотрю, я вообще не знаю, как этот фильм оказался в телефоне... Прости. Можно мне уйти в комнату? – Мужчина продолжал молчать. – Пожалуйста, – добавила я тихо.

Я уловила движение, и в следующую секунду Теоман оказался передо мной и, взяв меня за подбородок, поднял мою голову.

– Почему в глаза мне не смотришь?

– Мне стыдно, – шепчу я и смотрю на расстегнутый ворот его рубашки.

– За что?

Боже, зачем он мучает меня? Как бы я хотела прямо сейчас упасть в обморок...

А муж словно не видит моего состояния или не хочет видеть, берет пятерней за скулы и заставляет поднять на него взгляд.

– Я задаю вопросы, а ты отвечаешь, – говорит он.

И я пугаюсь.

Его голос прокатывается странной дрожью по коже. Я облизываю сухие губы, он наблюдает за этим движением, и пальцы немного сильнее впиваются в мою кожу.

– Мне стыдно за то, что я смотрела такой фильм, – говорю я.

Вижу, как уголок его губ приподнимается в подобии улыбки.

– Или за то, что тебя поймали?

– Я... Не...

– Тебе понравилось то, что ты увидела? – задает бестактный вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.